

РАИС СУЛЕЙМАНОВ: «ФЕТХУЛЛАХ ГЮЛЕН: В МАСКЕ И БЕЗ МАСКИ»

21 января 2013 года в столице Татарии состоялось заседание Казанского экспертного клуба Приволжского центра Российского института стратегических исследований (РИСИ) на тему «Саид Нурси и нурсизм в России и Татарстане: идеология, распространение, конфликтный потенциал», организованное Приволжским центром региональных и этнорелигиозных исследований РИСИ. Мероприятие прошло в формате круглого стола. Ответом на это научное мероприятие со стороны адептов «Нурджулар» (нурсистов) и выступающих в роли их адвокатов прозападных «правозащитников» стала публикация пасквиля, в котором участников проведенного РИСИ 21 января круглого стола обвинили в том, что они якобы плодят «геополитические страшилки», которые, по мнению действующих в интересах США «правозащитников», призваны «оправдать правомерность репрессивной кампании против читателей книг Саида Нурси в России». Авторы этой публикации явно обиделись на участников круглого стола – последних они обвинили их в том, что те (по их мнению) «несправедливо» относятся к «нетрадиционным исламским течениям». Данный пасквиль был опубликован на «правозащитных» и «нурсистских» сайтах. Кроме того, данный продукт «доброй машины» антироссийской пропаганды был опубликован на «исламских» интернет-ресурсах, администраторы которых профессионально выступают в качестве адвокатов приверженцев всех действующих на территории России нетрадиционных для народов нашей страны течений ислама – ваххабитов, «Хизб-ут-Тахрир», «Братьев-мусульман» (ихванистов), «Нурджулар». Такая болезненная реакция со стороны поборников «религиозной свободы», равно как и тот факт, что пасквиль был опубликован сразу на нескольких антироссийских сайтах –

свидетельствует о том что проведенное РИСИ научное мероприятие в буквальном смысле задело за живое действующих на территории нашей страны функционеров «пятой колонны». На проведенном 21 января 2013 года Приволжским центром РИСИ круглом столе «Саид Нурси и нурсизм в России и Татарстане» эксперты говорили и том, что приверженцы нурсизма продолжают активно вести свою пропаганду и на территории Республики Татарстан. А всего через несколько дней, 14 февраля 2013 года сотрудники ФСБ совместно с оперативниками татарской полиции в г.Набережные Челны (на территории Татарстана) провели обыски в квартирах членов запрещенной в России международной религиозной организации «Нурджулар». «Силовики» провели обыски по 23 адресам, в том числе и в двух квартирах, используемых мужской и женской ячейками организации в качестве нелегальных конспиративных медресе. Были изъяты учебные аудио и видео материалы, подтверждающие функционирование подпольных медресе. Также были изъяты инструкции по поведению и рекомендации по ведению конспиративной деятельности. В настоящее время наиболее мощным в организационном и финансовом плане ответвлением «Нурджулар» является организация Фетхуллага Гюлена. «Духовная империя Фетхуллага Гюлена» — так часто называют эксперты разветвленную по всему миру систему школ, предприятий, религиозных кружков, созданную турецким проповедником, ныне проживающим в США. Что собой представляют секта Гюлена, как устроена структура данной организации, и какие последствия деятельность гюленистов несет для России – ответы на эти вопросы дал религиовед, эксперт Института национальной стратегии Раис Сулейманов.



- **Чем отличаются нурсисты от гюленистов? Это два разных течения?**

- Саид Нурси умер в 1960 году, оставив после себя действующую на всей территории Турции секту своих последователей. После этого произошёл раскол движения на несколько направлений, как это часто наблюдается после смерти лидеров сект. Во главе каждого из направлений встал последователь Нурси, пользующийся авторитетом среди единомышленников. И одним из таких лидеров стал харизматичный проповедник Фетхуллах Гюлен, который никогда с Саидом Нурси лично не встречался и не общался. Гюлен – единственный среди этих лидеров, приоритетом которого становится проникновение в систему образования и органы государственной власти, что и принесло успех возглавляемому им течению последователей Нурси. Уже в течение нескольких десятилетий организация Фетхуллаха Гюлена – наиболее влиятельное крыло «Нурджулар» как в самой Турции, так и за её пределами. В Турции возглавляемую Гюленом организацию называют «Фетхуллахчилар» (то есть «последователи Фетхуллаха»). Её также называют в Турции «Джамаат Гюлена» – слово «джамаат» в данном случае применяется

в значении «религиозное сообщество», «орден».

- **Из Ваших слов выходит, что Вы разделяете нурсистов и последователей Гюлена. Так всё-таки – это разные течения? Есть ли взаимосвязь между этими религиозными направлениями?**

- Следует сказать, что «Нурджулар» не представляет собой единого целого: ведь после смерти Нурси его адепты разделились на множество сект и направлений. Не существует единой структуры, которая объединяла бы всех нурсистов. Однако, как я уже сказал, «Фетхуллахчилар» — наиболее влиятельная из всех этих организаций. Более того, эту организацию можно назвать финансовой империей. Возглавляемая Гюленом структура могущественна как в плане экономическом – под её контролем находится множество фирм и предприятий, — так и в плане влияния на органы государственной власти. Будет ошибкой отделять последователей Гюлена от нурсизма. «Фетхуллахчилар» — одно из направлений нурсизма. Это тоже нурсисты. Скажем так, любой гюленист – по умолчанию является нурсистом, но не любой нурсист является гюленистом. Сочинения Нурси для гюленистов имеют такое же значение, как труды классиков марксизма-ленинизма для коммунистов. Саида Нурси гюленисты называют «Бадиуззаман», что означает «чудо времени» или «диво времени». Свою организацию они называют не только словом «Фетхуллахчилар», но и используют самоназвание «Нурджулар» («Нурчилар»), что переводится как «светлые», «люди света». Иногда сами адепты переводят это слово на русский язык как «озарённые светом» или просто «озарённые».

- **Какие ещё ответвления «Нурджулар» действуют на территории России?**

- На территории нашей страны также действует ветвь этого религиозного движения, которую среди специалистов условно принято называть «сунгуровским направлением» или «сунгуровской ветвью». Это течение до недавнего времени возглавлял Мустафа Сунгур, ученик Саида Нурси. В конце прошлого года Мустафа Сунгур на 84 году жизни скончался в одной из стамбульских больниц, где он проходил лечение. По мнению ряда турецких наблюдателей, место отца может занять его сын Мухаммед Сунгур.

Последователи Мустафы Сунгура считают, что в отличие от гюленистов они придерживаются классической трактовки сочинений Нурси «Рисале-и-Нур» («Послания света»). Фетхуллаха Гюлена они обвиняют в недопустимом модернизме. Они проводят свои собрания на квартирах, где «наставниками» ведётся антигосударственная пропаганда. Адепты этого ответвления «Нурджулар» себя предпочитают незатейливо называть «читатели книг Саида Нурси». Внутри своей организации они также используют самоназвание «Нурджулар». Именно своё течение они считают «истинными „Нурджулар“» («истинными людьми света»), в отличие от «неправильных» (по их мнению) последователей Гюлена. В России последователи Мустафы Сунгура занимаются распространением книг Саида Нурси среди молодёжи. Интересно, что в Москве гюленисты активно пытаются заниматься прозелитизмом среди молодых «сунгуровцев», склоняя последних к вступлению в организацию Фетхуллаха Гюлена.

- В некоторых интернет-публикациях можно встретить утверждение, что организация Гюлена, как и другие ветви «Нурджулар, является суфийским братством. Насколько оправданы подобные утверждения?

- Совершенно неоправданно обозначать сообщества гюленистов и «сунгуровцев» в качестве «суфийских

братств». И гюленисты, и «сунгуровцы», и представители других ответвлений «Нурджулар» считают, что время тарикатов (суфийских братств) осталось в прошлом. Хотя некоторые исламоведы, например турецкий исследователь Хакан Явуз, обозначают гюленовское движение как «постсуфизм» или «неосуфизм».

- Правда ли, что в начале своей карьеры Фетхуллах Гюлен действовал в составе государственного Духовного управления мусульман Турции?

- Действительно, в начале своей деятельности Гюлен был одним из имамов Diyanet — Духовного управления мусульман Турции. В городе Измир, занимая должность имама, он фактически создал собственную организацию, вербуя в неё прихожан через обещание, что их дети получают хорошее образование. Основным направлением деятельности его организации на тот момент были образовательные программы, реализуемые через функционировавшие на средства благотворителей летние учебные лагеря и учебные hostels. Время показало, что этот подход оправдал себя: образовательная деятельность дала секте тысячи новых адептов, которые стали верными последователями Гюлена с самого раннего возраста.

- Как получилось, что организация Гюлена стала наиболее влиятельным и могущественным течением среди других течений последователей Саида Нурси?

- Примерно с 1980 года Гюлен стал участвовать в бизнес-проектах своих прихожан. Он не только находил финансовые средства для инвестирования в их предприятия, но и помогал им решать различные проблемы, возникающие при ведении бизнеса.

К тому моменту у него появилось немало последователей в государственных органах власти. Без сомнения, у него есть талант пропо-

ведника, и это способствовало притоку всё новых и новых адептов. Кроме того, взяв пример с американских протестантских проповедников, Гюлен одним из первых в Турции стал записывать свои выступления на аудио-носители. Проникновение в широкие массы аудиокассет с записями проповедей в тот период способствовало его популярности среди самых разных слоёв населения.

Используя своё влияние на представителей органов власти, Фетхуллах Гюлен стал помогать предпринимателям решать различные вопросы в сфере бизнеса. Это способствовало притоку новых адептов из числа торговцев и фабрикантов. Если предприниматель не мог открыть магазин, завод или фабрику из-за коррупционной заинтересованности или обычного самодурства чиновников, он знал, что можно пойти к имаму Фетхуллаху и тот решит его проблемы. Обычно в обмен за это им приходилось долю в фирме отдавать одному из доверенных лиц религиозного деятеля. Однако они не оставались внакладе, для ведения бизнеса со стороны чиновников открывался «зелёный свет», а зачастую Гюлен вкладывал свои средства на развитие этих фирм. Кроме того, бизнесменов приходивших к нему на поклон Гюлен убеждал, чтобы своих детей они отдавали в его школу. Он совмещал проповедническую деятельность с бизнесом и образовательными проектами. Авторитет религиозного деятеля в бизнес-среде стал настолько высок, что даже те предприниматели, которые не имели отношения к его организации, стали обращаться к нему как к справедливому арбитру для урегулирования финансовых и иных споров. С Гюленом вынуждены были считаться как силовики, так и лидеры организованных преступных группировок.

По данным спецслужб, с 1980-х годов в организацию Гюлена были инкорпорированы целые мафиозные сообщества, главари которых оказывались

под влиянием проповедей Фетхуллаха Гюлена.

Неудивительно, что ряд турецких аналитиков организацию Гюлена сравнивают с итальянской «Коза нострой».

Нередко, для того чтобы избавиться от бандитской «крыши» у предпринимателя был только один выход – обратиться к знаменитому проповеднику. «Справедливый имам» за «крышу» брал меньше чем «обычные» бандиты, а подконтрольные ему мафиози также могли оказать «силовую поддержку». Поэтому предпринимателям было выгодно делать совладельцем своих фирм функционеров организации Гюлена. Всё больше и больше успешных предприятий переходило под контроль успешного проповедника. Движение Гюлена в этот период раскидывает щупальца по всей стране, а также среди турецкой диаспоры Германии. Для тех чиновников и менеджеров госпредприятий, которые не были адептами Гюлена, и не хотели идти навстречу предпринимателям, которые работали под контролем «Фетхуллахчилар» — вставал выбор: или получить для себя проблемы, или начать сотрудничество с коммерческими структурами, подконтрольными Гюлену и получить бонусы от этого сотрудничества.

В 2012 году, обвиняя организацию Гюлена в преступных махинациях, профессор Гарвардского университета Дэни Родрик заявил, что «Заман» поддерживает эту мафию» («Заман» – турецкая газета, подконтрольная медиаимперии Гюлена).

- Согласны ли Вы с мнением некоторых аналитиков, которые считают, что именно благодаря распаду Советского Союза организация Гюлена приобрела своё нынешнее могущество?

- Своё нынешнее могущество организация приобрела прежде всего благодаря поддержке США. Хотя, конечно же, большую роль сыграло то, что Гюлен

обладает не только талантом проповедника, но и талантом организатора и руководителя, это невозможно отрицать. Его можно назвать эффективным менеджером. Когда распался Советский Союз, для коммерческих предприятий находящихся под контролем Гюлена открылись новые перспективы: они получили доступ к рынкам на территории постсоветских государств. Доходы финансовой империи Гюлена ощутимо увеличились за счёт торговых и строительных проектов в странах СНГ. В 80-е годы XX века менеджерами подконтрольных организации Гюлена предприятий в Турции была отработана система, которую у нас в России принято называть словом «откаты». Система состоит в том, что чиновник или менеджер госпредприятия, от которого зависит выбор подрядчика или поставщика услуг и товаров, получает определённый процент от суммы заказа в качестве «благодарности» за выбор. Подконтрольные организации Гюлена фирмы с успехом применяли эту схему в странах СНГ. Их успех на постсоветском пространстве во многом был связан с тем, что они на полную катушку задействовали коррупционную составляющую. Особенно это проявилось в сфере строительства. Зачастую они выдавливали с рынка строительных услуг другие иностранные фирмы именно потому, что не скупались на «откаты». Российские и украинские «челноки», закупавшие в Турции одежду и другие товары в магазинах, принадлежавшим гюленистам, также пополняли бюджет организации. Можно сказать, что своим финансовым могуществом организация Гюлена во многом обязана распаду Советского Союза.

Однако такой рост могущества и благосостояния секты без постоянной американской поддержки был бы просто невозможен. По мнению ряда турецких аналитиков, именно согласие Гюлена на сотрудничество с ЦРУ, которое он дал ещё до распада Советского Союза, предопределило успех возглавляемой им организации. Секту Гюлена

не трогали даже находящиеся у власти турецкие секуляристы, несмотря на то, что они негативно относились к деятельности организации. Правда, это во многом объясняется и тем, что ряд представителей турецкого генералитета склонны были рассматривать секту Гюлена как структуру, которая своей деятельностью способствует уменьшению влияния в турецком обществе исламистов из организации Нежметдина Эрбакана «Милли Гёруш» («Национальный взгляд»).

- В интернет-пространстве приверженцы Гюлена склонны отрицать, что существует какая-либо организация, которую возглавляет Гюлен. Нередко можно услышать, что «Нурджулар» и «Фетхуллахчилар» – это выдумки ФСБ»...

- В таких случаях их надо отсылать к официальному англоязычному интернет-сайту Фетхуллага Гюлена, где прямо признаётся существование организации, которая там обозначена как «Gulen Movement», т.е. «Движение Гюлена». Это же словосочетание мы можем встретить и на официальном интернет-сайте «Института Гюлена».

- И всё-таки... Насколько достоверной можно считать информацию о том, что Гюлен сотрудничает с американскими спецслужбами?

- Вас не смущает, что центральный офис организации Гюлена находится на территории США, в Пенсильвании? Вы можете себе представить, чтобы человек, возглавляющий могущественный религиозный орден, живет уже 15 лет на территории американского штата и при этом никак не сотрудничает с американскими спецслужбами?

Показательно, что когда у Гюлена возникли проблемы с ФБР и миграционной службой, то ЦРУ США оказало ему поддержку,

несколько не страшись огласки этого факта в медиапространстве. Это показывает, насколько Гюлен является ценной «разработкой» для американских спецслужб. «Поручителями» Гюлена официально выступили два ветерана ЦРУ: Грэхам Фулер, с которым Гюлен имел личные контакты еще с того периода, когда этот разведчик возглавлял резидентуру в Кабуле; и Джордж Фидас, который отвечает в данной спецслужбе за контакты с «Рэнд корпорейшн» и другими аналитическими центрами. В своей книге «Свидетель анархии и революции» отставной турецкий разведчик Осман Нури Гюндеш свидетельствует о том, что ещё в 1990-е годы организация Гюлена активно сотрудничала с ЦРУ в республиках Средней Азии. В подконтрольных гюленистам турецких лицах на территории Узбекистана и Киргизии работали «под прикрытием» оперативники ЦРУ. Все эти люди были гражданами США, обладавшими дипломатическими паспортами, но при этом официально они выступали преподавателями данных лицеев.

Бывший генеральный советник Гюлена Нуретдин Верен, порвавший с сектой, написал книгу о преступной деятельности организации. В книге он приводит улики в пользу того, что Фетхуллах Гюлен получает деньги от американских спецслужб.

- Что собой представляет структура организации Гюлена?

- Это сетевая структура, напоминающая паутину, которая объединяет в себе несколько сетей.

Сети, которые условно можно назвать «религиозными», объединяют независимые ячейки адептов. В небольших городах на территории Турции руководители ячеек, как правило, знакомы друг с другом. В мегаполисах же зачастую руководители ячеек не знают друг друга, однако всех руководителей ячеек знает резидент, который координирует деятельность ячеек. Для адептов предусмот-

рено несколько уровней посвящения. Среди адептов выделяются так называемые «абилер» – старшие братья, которые ответственны за вербовку молодежи.

Сети, которые условно можно назвать «образовательными», объединяют в себе как общественные организации, официально выступающие за «диалог между религиями и цивилизациями» (такие, например, как «Платформа Диалог Евразия», действующая в России), так и организации, действующие в образовательной сфере.

Сети, которые условно можно обозначить как «экономические», объединяют самые различные субъекты экономической деятельности (банки, строительные и торговые фирмы), включая предприятия, действующие в медийной сфере (СМИ). В деятельность экономических сетей инкорпорированы и мафиозные по своей сути структуры, которые можно назвать организованными преступными группировками.

Все эти сети в своей деятельности пересекаются между собой. Например, менеджеры строительной или торговой фирмы, принадлежащей организации Гюлена, одновременно могут быть заняты в деятельности общественной организации, официально выступающей за «мир и дружбу между религиями и цивилизациями» и занимающейся пропагандой учения секты.

Отдельно следует выделить боевое крыло организации, которое специалистами обозначается как «спецслужба Гюлена». В рядах этой частной спецслужбы действуют не только отставные и действующие сотрудники турецкой полиции и спецслужб, но и бывшие сотрудники спецслужб Азербайджана и республик Средней Азии. В случае необходимости для выполнения поставленных задач спецслужбой Гюлена могут привлекаться как действующие сотрудники турецкой полиции, так и европейские и американские наёмники из частных военных компаний, а также целые организованные преступ-

ные группировки инкорпорированные в структуру секты.

По данным озвученным WikiLeaks в 2010 году, американские дипломаты считают организацию Фетхуллага Гюлена самой мощной исламистской группировкой Турции. По их мнению, организация контролирует крупный бизнес, торговлю и издательскую деятельность и глубоко проникла в политическую ткань этой страны.

- Насколько значим религиозный фактор в деятельности всех этих организаций? Проводят ли адепты собрания для совместных богослужений?

- Разумеется, ячейками организации в квартирах либо в офисах проводятся собрания («сохбаты»), на которых после совместной молитвы под руководством «наставника» изучают труды Нурси и Гюлена, и разъяснения Гюлена по разным текущим вопросам деятельности организации.

На этих собраниях обсуждаются и различные вопросы деятельности фирм и предприятий, вовлеченных в сферу деятельности секты.

Эти собрания очень напоминают собрания «Свидетелей Иеговы».

Однако, к примеру, в сферу деятельности «Платформы Диалог Евразия» в России и других странах СНГ вовлечены светские люди, представители интеллигенции, которые разделяют декларируемые организацией идеи о «дружбе и сотрудничестве между религиями и цивилизациями», однако в подобных собраниях не участвуют, и более того – не имеют представления об истинных целях движения Гюлена. Зачастую эти люди даже не знакомы с основными вероучительными положениями ислама, не говоря уж об учении секты Гюлена. Это не мешает им утверждать, что в деле «борьбы за мир во всём мире» и «наведения мостов между цивилизациями» главную роль на земном шаре играет «великий фило-

соф-гуманист всех времён и народов – так они называют Фетхуллага Гюлена.

Основная деятельность «Платформы Диалог Евразия» в России и других странах СНГ направлена на формирование культа личности Гюлена, и к формированию комплиментарного отношения к его организации у интеллигенции и бизнес-сообщества мусульманских народов.

- Вы провели параллель между организацией Гюлена и сектой «Свидетели Иеговы». В деятельности гюленистов наблюдаются ли параллели с деятельностью других тоталитарных сект?

- Немецкий турколог Максимилиан Попп в 2012 году интервьюировал бывших адептов организации Гюлена, которые рассказали ему о внутренней жизни секты. Проанализировав их интервью, немецкий исследователь дал такую характеристику организации «Фетхуллагчилар»: «тайное общество, секта, схожая с церковью саентологии».

- По Вашему мнению, основная деятельность «Платформы Диалог Евразия» в России и других странах СНГ направлена на формирование комплиментарного отношения к личности Гюлена и к его организации у интеллигенции и бизнес-сообщества мусульманских народов в России и странах СНГ. Занимаются ли структуры Гюлена в России пропагандой учения секты среди мигрантов из мусульманских стран СНГ?

- В современный период ячейки гюленистов активно ведут пропаганду среди студентов из этих стран, которые обучаются в ВУЗах Москвы. Активно вербуются адепты из числа студентов, прибывших к нам на учёбу из Азербайджана и республик Средней Азии. Студентам оплачивают аренду квартир, дают стипендию

от организации, помогают обустроиться на новом месте.

На территории России секта Гюлена активно ведёт пропаганду и среди тех молодых представителей азербайджанской и казахской диаспор, которые являются гражданами России.

В Подмосковье секте принадлежит несколько коттеджей, в которые расселяют наиболее перспективных адептов из числа завербованных студентов – так их легче контролировать. Многих из них в дальнейшем направляют на учёбу в Турцию. Однако практика секты показывает, что в дальнейшем все эти финансовые вложения адепты должны возратить.

Например, делиться с сектой, если стал преуспевающим бизнесменом, действовать в интересах секты на своем посту – если стал государственным чиновником.

Нередко в качестве «отработки» адепту могут назначить длительную командировку в Африку либо в одну из стран СНГ (например, в Киргизию) для ведения миссионерской деятельности.

Правда, нам известны случаи, когда адепты избегали подобной «отработки» – путём бегства из секты, в прямом смысле слова. Например, один молодой азербайджанец, которому секта оплатила обучение в турецком ВУЗе, как только после получения диплома узнал, что ему предстоит многолетняя командировка в одну из стран СНГ, просто сбежал из Турции в Москву.

Нам известны случаи, когда завербованные студенты сбежали из Турции в Россию, даже не доучившись в турецких ВУЗах. Большинство сбежавших из секты Гюлена предпочитают не рассказывать о своих злоключениях в организации, а если соглашаются рассказать, то на условиях анонимности.

- Из секты сбегают только выходцы из России и стран СНГ? А жители европейских стран и самой Турции?

- Разумеется, среди тех, кому удалось сбежать из секты, есть и уроженцы европейских стран, и самой Турции. Исследованием этого явления в Европе занимался немецкий исследователь Максимилиан Попп. Он тоже столкнулся с тем, что лишь очень немногие бывшие члены секты готовы рассказывать о своем пребывании в организации, а те же, кто согласился говорить, готовы это делать только на условиях анонимности. Как пишет Попп в одной из своих статей, эти бедные люди боятся Гюлена и его людей, боятся за свое здоровье и здоровье членов своих семей.

- Известны ли случаи, когда секте удавалось наказывать «отступников»?

- В организации Гюлена, как и в секте «Свидетели Иеговы», практикуется такое наказание как «лишение общения», т. е. тотальный пожизненный бойкот со стороны всех членов организации. Наиболее болезненно это сказывается на конкретном человеке в том случае, если в секте он провёл несколько лет, и все его друзья и знакомые – члены джамаата. Человек чувствует себя так, как будто бы его внезапно изолировали от человеческого общества.

Нам известно о таких случаях в Москве и в Азербайджане.

Если «отступник» был трудоустроен в фирме принадлежащей членам секты, то его вынуждают уйти с этой работы.

Немецкий исследователь Максимилиан Попп описывает случай, когда «отступника», жителя Германии, секта лишила возможности общаться со вчерашними друзьями. А на работе неожиданно для него закрылись карьерные возможности.

«Лишением общения» был наказан и бывший главный советник Гюлена Нуретдин Верен, который выступил с разоблачительными обвинениями в адрес организации.

- Известны ли Вам случаи, когда секта применяла другие методы наказания, помимо «лишения общения» и увольнения с работы? Были ли случаи, когда секта применяла физическую расправу по отношению к бывшим adeptам, либо угрожала такой расправой?

- Угрозы физической расправы звучали неоднократно, в частности, по отношению к тем adeptам, которые из турецких общекитий секты сбегали в Россию. Однако нам неизвестно, были ли когда-либо подобные угрозы реализованы в действительности.

По мнению ряда экспертов, на территории самой Турции у секты есть возможность инициировать по отношению к бывшим adeptам и преследование со стороны правоохранительных органов. На территории Турции спецслужба Гюлена чувствует себя значительно более вольготно, чем к примеру на территории России или Германии. За пределами Турции возможности этой частной спецслужбы всё-таки ограничены.

Директор программы турецких исследований Вашингтонского института ближневосточной политики Сонер Чагатай считает, что под контролем организации Гюлена находится более 70% личного состава турецкой полиции.

В сентябре 2010 года бывший начальник разведывательного отдела полиции Ханифи Авджи, бывший сторонник Фетхуллага Гюлена, был арестован и обвинен в том, что состоял в ультранационалистической организации «Эргенекон» — группе заговорщиков, которые якобы планировали свергнуть правительство. Перед этим он опубликовал книгу, в которой обвинил adeptов Гюлена, работающих в полиции, в незаконном прослушивании телефонных разговоров своих недоброжелателей. По словам Ильхана Джиханера, бывшего прокурора турецкой провинции Эрзинджан, в Турции «любой, кто пойдет против Гюлена будет уничтожен». Джиханер

в 2007 году проводил расследование в отношении одного из мафиозных сообществ, инкорпорированного в организацию Гюлена. Однако тогда, из-за давления со стороны правительства, дело было закрыто. А в 2010 году смелый прокурор был арестован и был обвинен в заговоре «Эргенекон». Однако в итоге дело было прекращено за отсутствием улик.

Турецкий писатель, приверженец идеалов светского государства Нэджип Хаблемитоглу посвятил проблеме проникновения организации Гюлена в полицию и спецслужбы целую книгу под названием «Крот». 18 декабря 2002 года Хаблемитоглу был застрелен прямо возле своего дома. Показательно, что до этого он неоднократно получал угрозы от лиц, которые даже не скрывали что являются приверженцами организации Гюлена.

- Вы упомянули о российских студентах, которые сбегали из турецких общекитий секты, не дожидаясь окончания обучения в ВУЗах. Они сбегали оттуда, потому что узнавали, что обучение им придётся «отрабатывать» командировкой в Африку или Киргизию?

- Это основная причина бегства. Кроме того, их не устраивало то, что в общекитиях секты (так называемых «Домах света») они находились на казарменном положении, при очень плохих бытовых условиях. Условия проживания там были намного хуже, чем в коттеджах, где их поселяли после вербовки. Например, зачастую не было горячей воды, отсутствовала возможность пользоваться холодильником.

Надзиратели из числа «абилер» не скрывали своего презрения к прибывшим из России. Как нам рассказал один беглец из секты, в Турции комендант общекития — так называемый «агабек» — разрешал разговаривать по «Скайпу» с родителями и друзьями только в присутствии надзи-

рателей. Причём показательно что последние не разрешали при этом включать видеокамеру на компьютере. «Агабек» определял режим дня каждого, кто проживал в «Доме света», говорил, когда пришло время читать учебники, молиться или спать. Показательно также, что в библиотеке этого общежития были только книги Нурси и Гюлена.

- До того как в 1997 году Высший военный совет Турции отстранил от власти происламское правительство премьер-министра Неджмедтина Эрбакана, Гюлен занимался проповеднической деятельностью непосредственно на территории Турции. Насколько лояльно к этой экстремистской организации относился Неджмедтин Эрбакан?

- Судя по всему, к Гюлену Эрбакан относился скорее как к конкуренту на поле политического ислама, с которым, однако, лучше без необходимости не ссориться. Возглавляемое Эрбаканом исламское движение «Милли Гёруш» («Национальный взгляд») и организация Гюлена всегда старались соблюдать между собой достаточную дистанцию и не вступать в открытую конфронтацию. Однако на территории Германии в 1990-е годы «Милли Гёруш» и «Фетхуллахчилар» фактически в открытую конкурировали друг с другом за влияние в среде крупнейшей в Европе турецкой диаспоры. И Эрбакан, и Гюлен понимали стратегическую важность турецкой диаспоры в Германии, которая стала рассадником идей политического исламизма в условиях, когда правящие в Турции кемалисты (секуляристы) осуществляли прессинг исламистов.

Как я уже говорил, в те годы ряд функционеров кемалистского военного режима даже рассматривали организацию Гюлена как структуру, которая своей деятельностью способствует уменьшению влияния Эрбакана

и его сторонников на турецких мусульман.

Однако после того, как военные сместили Эрбакана, они всерьёз переключились на секту Гюлена, понимая что она представляет серьёзную угрозу для светского государства. Ряд принадлежащих «Фетхуллахчилар» предприятий и фирм в тот период стали испытывать затруднения в ведении экономической деятельности, власти в открытую им «вставляли палки к колёсам». Были заведены уголовные дела на ряд менеджеров предприятий, входящих в «финансовую империю» Гюлена. Однако в итоге между турецкими военными и курирующими Гюлена функционерами ЦРУ был достигнут компромисс – и Гюлен уехал в США «на лечение».

- Почему Вы относите Гюлена к сторонникам политического ислама? Американский политолог Хакан Явуз, автор монографии о деятельности Гюлена, в одной из своих публикаций приписывает такие высказывания лидеру «Фетхуллахчилар»: «Нет ничего более антимусульманского, чем разговоры об исламском государстве», «как только ислам делают моделью для государства, он перестает быть исламом».

- Как считает голландский исламовед Эрик-Ян Цюрхер, директор Амстердамского института социальной истории, для движения Гюлена характерна так называемая «такия» — концепция, согласно которой приемлемо скрывать свои истинные убеждения и взгляды. По мнению голландского исламоведа, данная концепция характерна для взаимоотношений движения со странами Запада.

Тем не менее, Гюлен не скрывает, что согласно его убеждениям должна быть восстановлена существовавшая в Османской империи связь между религией и государством. В 1999 году турецкий телеканал «АТВ» показал фрагменты проповеди Фетхулла-

ха Гюлена перед толпой последователей. Эта телепередача вызвала большой скандал. В этой проповеди Гюлен представил свое видение политического ислама в Турции, и раскрыл свою цель – установление в Турции шариатского правления, и рассказал о методах, которые он рекомендует адептам для достижения этой цели. Он выразил уверенность, что его последователи должны проникать в государственные органы власти, чтобы захватить власть в стране, когда наступит для этого удобный момент.

Изучение деятельности возглавляемой им секты в России доказывает, что идеологией этой организации является политический ислам, «закамуфлированный» в толерантно-демократическую оболочку.

По мнению немецкого исламоведа Урсулы Шпулер-Штегеман (Университет г.Марбург), гюленисты – это «ведущее и самое опасное исламистское движение в Германии».

Анализ деятельности секты в среде азербайджанской диаспоры России показывает, что «наставники» внушали адептам идеи о необходимости создания пантюркистского государства, включающего в себя Турцию, Азербайджан, республики Средней Азии, мусульманские регионы России и построенного на принципах «правильного ислама». В качестве «исконной земли северных турков» (так гюленисты называют татар), которая должна войти в состав Великого Турана, рассматривается и «Восточный Татарстан» – так они называют нефтеносную Тюменскую область. По мнению гюленистов, «Восточный Татарстан» – это «захваченная русскими оккупантами земля сибирских татар». В качестве «исконных турецких земель», которые должны войти в состав Великого Турана, рассматриваются также Дагестан, Крым и Гагаузия, а также Белоруссия и Литва, причём последние рассматриваются в качестве «земли польско-литовских татар».

- «Адвокаты» гюленистов из числа татарских этносепаратистов отрицают, что в учении, которого придерживается «Фетхуллахчилар», присутствует концепция пантюркизма. Один из их аргументов основан на том, что Саид Нурси по национальности был курдом, а Фетхуллах Гюлен, по их мнению, происходит из дёнме (исламизированных турецких евреев). Логика татарских этносепаратистов такова: раз идеологи движения не являются этническими турками, то глупо говорить о том, что в идеологии движения присутствует пантюркизм. Как Вы прокомментируете такое суждение?

- На мой взгляд, очень недалёкое суждение. Озвученное Вами мнение ярко демонстрирует, что татарские национал-сепаратисты являются приверженцами примордиализма – концепции, согласно которой принадлежность к тому или иному этносу запрограммирована генетически, в основе ее родство «по крови» и общее происхождение.

Нурси – действительно был курдом по национальности. Информация о том, что Гюлен выходец из дёнме, на мой взгляд, является недостоверной. Но даже если учитывать, что Нурси – курд по происхождению, и допустить, что Гюлен по происхождению является дёнме, то всё это никак не может быть доводом в пользу того, что в идеологии движения Гюлена якобы не может присутствовать пантюркистский компонент.

Ощущение принадлежности человека к тому или иному этносу определяется вовсе не родством «по крови», а тем – кем себя считает данный человек, с каким этносом он сам себя идентифицирует. К примеру, в начале XX века в Российской империи среди приверженцев концепции «Москва – Третий Рим» (которую в наши дни многие православные относят к «русской идее»), как и среди сторонников панславизма –

были даже этнические немцы. Эти люди были носителями немецких фамилий, но при этом были патриотами России и сами ощущали себя славянами и русскими людьми. В Казани я знаю представителей татарской молодёжи, которые считают себя русскими – даже если оба родителя татары по национальности. Эти молодые татары являются активистами движения «Русские пробежки за здоровый образ жизни». На Южном Урале, в Челябинске мне приходилось общаться с этническими башкирами, которые также считают себя русскими и участвуют в движении «Русские пробежки за здоровый образ жизни». Татар и башкир из числа активистов этого движения можно назвать и панславистами: они считают, что Россия, Украина и Белоруссия должны объединиться в единое славянское государство, которое, по их мнению, должно называться Русской державой. Молодые татары и башкиры из числа активистов этого движения демонстративно ходят летом в футболках с надписью «Я – Русский».

Точно также, можно привести пример. В Москве один из активных пропагандистов «Фетхуллахчилар» в среде азербайджанской диаспоры – талыш по национальности (это не тюркский народ, талышей относят к иранским народам), при этом он – убеждённый пантюркист. Среди адептов секты Гюлена, убеждённых пантюркистов, можно встретить и лезгин (это тоже не тюркский народ, их язык принято относить к нахско-дагестанским). Среди адептов секты Гюлена как в Турции, так и в Иракском Курдистане есть и молодые курды, которые также являются приверженцами пантюркистской идеологии. «Наставники» из джамаата Гюлена внушили им, что они – прежде всего османы.

Среди адептов организации Гюлена есть и этнические таджики, которые являются убеждёнными пантюркистами, и совершенно равнодушны к идее панинизма. По их мнению, Таджикистан, как и все государства Центральной Азии,

в будущем должен будет присоединиться к единой тюркской державе.

- У меня сложилось впечатление, что татарские национал-сепаратисты считают секту Фетхуллага Гюлена своим союзником. Это действительно так?

- Скажем так, большинство представителей татарского национального движения, с кем мне приходилось общаться, к организации Гюлена относятся весьма комплиментарно.

Многие из них действительно рассматривают гюленистов в качестве союзников в борьбе с «русскими оккупантами». Ряд националистически настроенных представителей татарской интеллигенции вовлечены в сферу деятельности одной из структур секты Гюлена – «Платформы Диалог Евразия». Как я уже сказал, одной из главных целей названной организации является формирование комплиментарного отношения к личности Гюлена и к его организации у интеллигенции и бизнес-сообщества мусульманских народов.

- В рамках расследования деятельности приверженцев секты Гюлена в 2002–2007 годах из России были депортированы несколько сотен граждан Турции. В частности, по требованию прокуратуры Татарии вынуждены были покинуть Россию 44 турецких преподавателя татаро-турецких лицеев. В итоге в этих лицеях не осталось ни одного турецкого преподавателя, и эти учебные заведения официально перестали называться «татаро-турецкими лицеями». Каковы итоги деятельности татаро-турецких лицеев? Сыграли ли они какую-то роль в формировании новой элиты в Республике Татарстан?

- Придя на постсоветское пространство, «Фетхуллахчилар» занялись долгосрочными инвестициями в перспективную молодежь, стремясь

формировать взгляды будущей элиты. В России их стратегия заключалась в том, чтобы воспитать новое поколение элиты национальных республик (бывших автономий), которое будет соответствующим образом относиться к секте Гюлена, и в целом – к Турции. Были открыты не только турецко-татарские, но и турецко-башкирские, турецко-хакаские, турецко-карачаевские и другие подобные им лицеи. Гюленистские турецкие лицеи давали действительно качественное образование. Гюленисты мыслили очень стратегически в отношении Татарстана и других национальных республик России. Ведь через ближайшие десять-пятнадцать лет выпускники этих учебных заведений станут предпринимателями или государственными служащими и благодаря качественному образованию неизбежно сменят старый истеблишмент. Выпускники турецких лицеев весьма успешны, предприимчивы, коммуникабельны – турки сумели привить им эти качества.

Здесь необходимо сделать одно важное уточнение. Во всех постсоветских странах, где есть гюленистские лицеи, последние не стремятся к укоренению в исламе представителей тюркских народов или обращению русских учащихся в ислам. Хотя были инциденты с отдельными преподавателями, пытавшимися вести «исламский призыв», в целом это не характерно для лицеев Гюлена, и по всей видимости это было лично инициативой этих преподавателей. Как это ни парадоксально, такая тактика оправдывает себя – организация усиливает своё влияние в мире и набирает всё большее число сторонников без прямого исламского прозелитизма. Мировая практика организации свидетельствует, что после выпуска из гюленистских лицеев многие представители условно «немусульманских» народов принимают ислам, правда, как правило, они становятся приверженцами «реформированного ислама» именно в версии секты Гюлена. В Татарстане среди «русских мусульман» есть

и выпускники татаро-турецких лицеев. Возможно, это объясняется тем, что большинство выпускников весьма уважительно относятся к Гюлену (по крайней мере – на момент выпуска из лицея), и при этом ассоциируют лидера секты с мусульманской религией. Необходимо сказать, что, несмотря на отсутствие прямого обучения религии в лицеях Гюлена, учебные программы организации способствует тому, что многие учащиеся весьма комплиментарно относятся именно к исламу, воспринимая последний как прогрессивную религию.

Пока весьма сложно подвести итоги влиянию деятельности турецких лицеев на общественно-политическую жизнь в Республике Татарстан. Следует детально проследить дальнейшую судьбу лицеистов после окончания этих учебных заведений, проследить – в какие ВУЗы они поступили. Это исследование уже начато, но пока рано говорить о результатах, поскольку до завершения этой работы далеко. Пока можно сказать, что выпускники этих лицеев не стремятся обязательно попасть на работу в органы государственной власти. Известны случаи, когда выпускники отказывались от замещения предлагаемых их вакансий в госаппарате, и выбирали работу в банковской сфере, либо становились частными предпринимателями. Многие уехали на заработки в Москву. Тем не менее, на должностях в городских и районных администрациях в Республике Татарстан выпускники татаро-турецких лицеев тоже имеются.

Политические и религиозные взгляды вчерашних лицеистов весьма неоднородны.

Среди них есть те, кто разочаровался в идеях пантюркизма, но симпатизирует идеям о «всемирном халифате» в версии «Хизб-ут-Тахрир». Кстати, в 2007 году в Татарстане трое учеников турецкого лицея, принадлежащих к запрещенной радикал-исламистской организации «Хизб-ут-Тахрир» были осуждены по ст. 205.1

(«Вовлечение в террористическую деятельность»). Показательно, что, хотя секта Гюлена и «Хизб-ут-Тахрир» — организации, идеологии которых отличаются, их российских последователей защищают в судах и «пиарят» одни и те же лица. На защиту гюленистов и «хизб-ут-тахрировцев» поднимаются одни и те же интернет-сайты, регулярно публикующие материалы, о якобы имеющих место быть в России «нарушениях прав мусульман».

Ряд выпускников татаро-турецких лицеев в Москве и Казани участвовали в «белоленточных» митингах за «честные выборы». Однако среди них были не только те, кто является приверженцем «Фетхуллахчилар», но и те, кто давно разочаровался не только в идеалах Гюлена, но и вообще разочаровался в исламе и теперь отрицательно относится к любой религии. Многие из них — сторонники «демократии» европейского образца.

В то же время среди выпускников этих лицеев присутствуют и патриоты-державники, сторонники сильной России, которые симпатизируют идеям Кургиняна, Старикова, депутата Евгения Фёдоро-

ва. Если они когда-то и относились комплиментарно к организации Гюлена, то уже давно в ней разочаровались и относятся к гюленизму крайне негативно.

Не стоит считать, что в тот период, когда в республике функционировали татаро-турецкие лица, только турецкие эмиссары оказывали влияние на татарскую молодёжь. Как я уже сказал, среди учеников турецко-татарского лицея были обнаружены и сторонники «Хизб-ут-Тахрир». В тот период, впрочем, как и сейчас, в республике активно вели антигосударственную пропаганду среди татарской молодёжи просаудовски настроенные ваххабиты. Сейчас «халифатостроители» активно ведут пропаганду и среди русской молодёжи.

В настоящее время, на мой взгляд, главную угрозу для Республики Татарстан и для Российской Федерации в целом представляют не сторонники идей Нурси и Гюлена, а члены «Хизб-ут-Тахрир» и такфириты-джихадисты (ваххабиты).